

УДК 37.012

DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-212-218

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Пискунова Е.Н., Чадкина С.В.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

(филиал: Димитровградский инженерно-технологический институт)

433511, Ульяновская обл., г. Димитровград, ул. Куйбышева, д. 294, Российская Федерация

Аннотация. В статье описываются результаты изучения теорий (философских, лингвистических, психологических), на базе которых сформировалась методология нейролингвистического программирования. Такими теориями являются генеративно-трансформационная грамматика Н. Хомского, лингвистическая философия Л. Витгенштейна, лингвистическая прагматика Г. Грайса. Цель настоящего исследования – изучить философско-методологические основы нейролингвистического программирования как педагогической технологии, т. е. в контексте её применения в образовательном процессе, что позволит понять смысл этой технологии и специфику её применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, методология, педагогическая технология.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY

E. Piskunova, S. Chadkina

Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute

of the National Research Nuclear University MEPHI

433511, Ulyanovsk region, Dimitrovgrad, Kuibyshev st., 294, Russian Federation

Abstract. The article describes the results of a study of the theories (philosophical, linguistic, psychological), on the basis of which the methodology of neuro-linguistic programming formed. Those theories are: the generative-transformational grammar by N. Chomsky, the linguistic philosophy by L. Wittgenstein, linguistic pragmatics by G. Grice. The aim of this research is to study the philosophic-methodological basics of neuro-linguistic programming as a pedagogic technology, i.e. through the context of its application in the educational process. This will enable to come to the content of this technology and the specificity of its use in the educational process.

Key words: neuro-linguistic programming, methodology, pedagogical technology.

Цель настоящего исследования – изучение философско-методологических основ нейролингвистического программирования как педагогической технологии, т.е. в контексте её применения в образовательном процессе.

Актуальность исследования обусловлена многоаспектностью современного образовательного процесса, направленного на формирование активной творческой личности, обладающей различными приёмами и стратегиями неординарного мышления, владеющей коммуникативно-речевыми навыками, способной быстро и уместно принимать эффективные решения, гибко менять стратегии поведения. Все вышеназванные личностные качества могут быть сформированы в ходе специально организованного педагогического процесса при обязательной активности обучающегося и правильно выбранной эффективной технологии обучения.

С точки зрения современной психолого-педагогической науки нейролингвистическое программирование (НЛП) можно рассматривать как отрасль знаний о формах и стратегиях человеческой коммуникации, мышления и поведения, которая интегрирует в себе сведения из разных научных областей, а именно: философии, теории познания (эпистемологии), психологии, кибернетики, психолингвистики. По словам Р. Бендлера, нейролингвистическое программирование по своей сути представляет образовательный процесс и является эффективным способом, позволяющим наблюдать процесс обучения и научения человека мыслить, несмотря на то, что многие психологи и соопработники пытаются отнести НЛП к «терапии» [2, с. 5].

В основе нейролингвистического программирования лежат определённые научные теории, составляющие его методологию (представленную набором техник и методик по организации собственного сознания) и технологию (представленную способами управления своей познавательной деятельностью и направленную на обязательное достижение поставленной цели).

Особый интерес для применения в педагогической деятельности представляют такие направления нейролингвистического программирования, как изучение субъективного опыта понимания человеком окружающего мира с целью выстраивания определённой стратегии поведения, учение о репрезентативных системах познания и их языковом выражении, учение о постижении сущности коммуникативного процесса, изучение особенностей выстраивания и ведения эффективного диалога, изучение методов воздействия на собственное поведение и на поведение другого человека речевыми и экстралингвистическими средствами.

Исходя из вышеизложенного, назовём и рассмотрим некоторые учения (философские, психолингвистические), которые составляют методологическую основу нейролингвистического программирования: генеративно-трансформационная грамматика Н. Хомского, лингвистическая философия Л. Витгенштейна, лингвистическая прагматика (Б. Рассел, Дж. Остин, Х. Грайс, Дж. Серл), структурализм (в философии, психологии, лингвистике), общая семантика А. Коржибского, коммуникативистика (учение о моделях коммуникации Аристотеля, Шеннона-Уивера, Лассвелла, Остуда-Шрамма, Якобсона и др.).

Генеративная лингвистика (или генеративно-трансформационная грамматика) Н. Хомского представляет собой современную лингвистическую теорию, при этом является одной из ветвей формального направления в лингвистике. Генеративная лингвистика описывает язык в виде формальных моделей определённого типа, исходным типом этих моделей являются грамматики, иногда называемые трансформационными (порождающими) грамматиками. Заслуга представителей генеративной лингвистики в том, что они выдвинули несколько фундаментальных противопоставлений: чётко различаются знание языка («компетенция» (competence)) и употребление, т. е. его использование в речевой деятельности (performance) [7, с. 98].

Важной идеей НЛП является особое внимание порождающей грамматики к компетенции говорящего. Структура этой грамматики имеет три основных компонента: синтаксический, семантический и фонологический – из которых главным, центральным, является синтаксис, а семантика и фонология выполняют по отношению к синтаксису интерпретирующие функции. В порождающей грамматике выделяют два уровня синтаксического представления: глубинный («deep» – глубинная структура) и поверхностный («surface» – поверхностная структура); задачей синтаксического описания является исчисление всех глубинных и поверхностных структур, а также установление между ними строгого соответствия [7, с. 99].

В центре внимания лингвистического учения Н. Хомского – проблема языка и мышления. Рассматривая эту

область как «особую ветвь психологии познания», он выдвигает задачу моделирования деятельности носителя языка. Со времён античных цивилизаций философов интересуют проблемы взаимосвязи языка и мышления. В настоящее время этими вопросами также занимается психолингвистика – наука, предметом которой «является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образ мира человека – с другой» [6, с. 19]. В центре психолингвистики – человек говорящий, владеющий языком, при этом речь выступает кодом, кодирование понимается как перевод информации из внутримозгового кода в языковые единицы, и, соответственно, декодирование – это обратный ему процесс восприятия и понимания высказывания.

Идеи грамматики Н. Хомского воплотились в модели Р. Бэндлера и Д. Гриндера, которая даёт возможность целенаправленного сбора информации о представляемом человеком мире (модель мира). Им удалось смоделировать и точно описать применяемую в коммуникации структуру существенных языковых способностей человека. Объединение знаний Р. Бэндлера в терапевтической области и языковых знаний Д. Гриндера позволило им создать свою первую модель коммуникации, отражающую теоретическое понимание того, каким образом мы «запрограммированы» посредством языков (сенсорных и лингвистических) так, что у нас возникают регулярные систематические действия, реакции, психосоматические эффекты. Эта модель также определяла и способы использования компонентов субъек-

ективного опыта для изменения поведения человека [3, с. 10]. Очевидно, что для осуществления эффективной человеческой коммуникации необходимы знания о том, как мы используем основные средства общения (язык и речь), сопровождающие речевое высказывание (экстра- и паралингвистические средства), как мы учитываем коммуникативную ситуацию, какой цели хотим достичь.

При организации эффективно-коммуникативно-педагогического процесса необходимо учитывать как можно больше аспектов мотивации, которые в НЛП связаны с метапрограммными паттернами [5]. Исследователи Н.И. Корзенко и М.Н. Нужаева отмечают, что метапрограммные особенности являются паттернами высокого уровня, и связаны они со способами постановки и, что особенно важно, оценки целей, а также и с тем, как выбираются операции и реакции в попытке достичь этих целей. Например, цель может быть поставлена, представляя собой состояние, которого человек либо хочет достигнуть, либо стремится избежать [5]. Один из основателей НЛП Р. Дилтс считает, что стратегии мотивации обычно формируются вокруг ключевых ценностей или «критериев». Он предлагает ответить на определённые вопросы, для того чтобы понять свои собственные ценности и критерии: «Что вообще Вас мотивирует?», «Что Вас вдохновляет?», «Что побуждает Вас к действию?» [4].

В педагогической деятельности, на наш взгляд, эти вопросы очень важны, так как они позволяют стимулировать мыслительно-творческую активность студентов. Проговаривая ответы на поставленные вопросы, обучающий-

ся осознает смысл своих действий, он начинает видеть практическую значимость получаемых теоретических знаний.

В данном контексте уместно обратиться к лингвистической философии, идеи которой также оказали существенное влияние на становление методологии нейролингвистического программирования. С точки зрения Л. Витгенштейна, основателя лингвистической философии, речь является компонентом целенаправленной и регламентированной деятельности человека, характеризующейся множественностью целей. Язык (речевые высказывания и входящие в них языковые формы) – это орудие, служащее выполнению определённой задачи. Как известно, соединение речи и действия Л. Витгенштейн называл «языковой игрой». Каждая «языковая игра» как законченная система коммуникации отвечает некоторой «форме жизни». Таким образом, лингвистическая философия выдвигает на первый план не столько когнитивную (связанную с мышлением), сколько инструментальную (связанную с действием и воздействием) функцию языка. Её объектом является язык в действии. В своём подходе ко всему тому, что связано с ментальными процессами и операциями (знанию, значению, пониманию, намерению, мнению и др.), Л. Витгенштейн перенес акцент с опыта и ощущений на технику (условия существования), т. е. правила и регламентированность [7, с. 269].

Описанные положения получили своё развитие в теории Г. Грайса, также оказавшей определённое влияние на выдвигаемые нейролингвистическим программированием идеи и их обо-

снование. Так, прагматическое учение Г. Грайса анализирует намерения говорящего (произвести некоторое воздействие на адресата) и вводит понятие «значение говорящего». Прагматика изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации. Термин «прагматика» (от греч. – ‘дело’, ‘действии’) был введен в научный обиход одним из основателей семиотики – общей теории знаков – Ч. Моррисом [7, с. 389]. Следуя идеям Ч. Пирса, Ч. Моррис разделил семиотику на семантику – учение об отношении знаков к объектам действительности, синтактику – учение об отношениях между знаками, и прагматику – учение об отношении знаков к их интерпретаторам, т. е. к тем, кто пользуется знаковыми системами. В качестве основной предшественницы прагматики Ч. Моррис назвал риторiku. Понимание языка прежде всего как орудия осуществления некоторой целенаправленной деятельности, имевшее в разные времена многих приверженцев среди философов, лингвистов и особенно психологов, возбуждало интерес к инструментальным возможностям высказываний и придавало значению «поведенческий» характер [1, с. 24].

Значимую роль в процессе построения моделей человеческой коммуникации играет лингвистическая прагматика, предметом изучения которой, как мы уже сказали, является функционирование языковых единиц в речи и отношения между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией) в аспекте человеческой деятельности, поэтому результаты исследований в области прагматики оказываются весьма весомыми для формирования методологии НЛП как педагогической

технологии. Прагматика детально анализирует структуру речевого акта, выделяет и описывает следующие основные компоненты: говорящий; адресат; исходный материал сообщения; цель сообщения; организация сообщения; ситуация общения; межличностные отношения участников общения.

Кроме того, для формирования методологии нейролингвистического программирования и выстраивания его методик, применяемых в образовательном процессе, важными являются исследования прагматики в области изучения явных и скрытых целей высказывания; речевых стратегий и типов речевого поведения; правил коммуникативного сотрудничества; воздействия высказывания на эмоциональное состояние адресата, а также на его поступки.

В заключение отметим, что все рассмотренные теории составляют не только теоретико-методологическую базу нейролингвистического программирования, но и имеют практическую значимость для педагогического процесса, в котором применяется эта технология. Нейролингвистическое программирование описывает взаимодействия между сознанием и телом и то, как взаимодействия этой системы создают нашу нейролингвистическую «модель мира». Результатом этого взаимодействия являются наши эмоции, поведение, коммуникация [3, с. 361].

Таким образом, использование технологии нейролингвистического программирования повышает уровень эффективности обучения благодаря установлению аспектов субъективного опыта, влияющих на непосредственное усвоение знаний обучающимися и позволяющих смоделировать их по-

ведение, осознанное, мотивированное, целенаправленное, что особенно важно и ценно в педагогическом процессе.

В статье проанализирована часть учений, послуживших методологиче-

ской основой формирования технологии нейролингвистического программирования. Изучение остальных теорий является предметом наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 21–38.
2. Бендлер Р. Используйте свой мозг для изменений. СПб., 1998. 176 с.
3. Боденхаммер Б., Холл М. НЛП-практик: полный сертифицированный курс: учебник магии НЛП. СПб., 2009. 448 с.
4. Дилтс Р. Мотивация // Вестник нейролингвистического программирования: электронный журнал. URL: <http://www.vestniknlp.ru> (дата обращения: 17.04.2017).
5. Корзенко Н.И., Нужаева М.Н. Мотивация и нейролингвистическое программирование // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Управление. 2014. Вып. 9. № 2 (331). С. 80–83.
6. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики. М., 1997. 287 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. [The origins, problems and categories of pragmatics]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika [New in foreign linguistics. Vol. 16: Linguistic pragmatics]. Moscow, 1985, pp. 21–38.
2. Bendler R. *Ispol'zuite svoi mozg dlya izmenenii* [Use your brain to change]. St. Petersburg, 1998. 176 p.
3. Bodenhamer B., Hall M. *NLP-praktik: polnyi sertiftsirovannyi kurs: uchebnik magii NLP* [NLP practitioner: complete certified course: Tutorial magic of NLP]. St. Petersburg, 2009. 448 p.
4. Dilts R. [Motivation]. In: *Vestnik neirolingvisticheskogo programmirovaniya: elektronnyi zhurnal* [Bulletin of neuro-linguistic programming: e-journal]. Available at: <http://www.vestniknlp.ru> (accessed: 17.04.2017).
5. Korzenko N.I., Nuzhaeva M.N. [Motivation and neuro-linguistic programming]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Upravlenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Management] 2014, no. 2 (331), Vol. 9, pp. 80–83.
6. Leont'ev A.A. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, 1997. 287 p.
7. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990. 685 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пискунова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, права и социальных наук Димитровградского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»;
e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

Чадкина Светлана Вячеславовна – аспирант по направлению «Образование и педагогические науки» Димитровградского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», г. Димитровград, Ульяновская область, Россия;
e-mail: svetylechik1@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Piskunova – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor ka-Phaedra philosophy, law and social Sciences, Dimitrovgrad engineering and technological Institute, branch of National research nuclear University "MEPhI";
e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

Svetlana Chadkina – post-graduate student of training in the field of "Education and Pedagogical Sciences" of Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute, branch of National Research Nuclear University "MEPhI";
e-mail: svetylechik1@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пискунова Е.Н., Чадкина С.В. Методологические основы нейролингвистического программирования как педагогической технологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 2. С. 212–218.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-212-218

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

E. Piskunova, S. Chadkina. Methodological foundations of neuro-linguistic programming as a pedagogical technology. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Pedagogics, 2017, no 2, pp. 212–218.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-2-212-218